

Ему милосердный Господь его вольныя и невольныя прегрѣшенія, не забывая при этой молитвѣ и его доблестныхъ сподвижниковъ и сотрудниковъ, за вѣру и отечество на брапи животъ свой положившихъ въ Полтавскомъ бою. Аминь.

Протоіерей Павелъ Аѳонскій.

С Л О В О

при погребеніи Священника Петра Сампсоновича
Плышевскаго (19 Мая 1909 года *).

Той далъ есть овы апостолы, овы же пророцы, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Еф. IV, 11—12).

Въ приведенномъ изреченіи Св. Ап. Павла подъ именемъ пастырей и учителей разумѣются епископы и пресвитеры, т. е. священники. Званіе пастыря и учителя нераздѣльно: пастыри должны пасти свое словесное стадо и преподаваніемъ спасительныхъ таинствъ и проповѣданіемъ Слова Божія, и такимъ образомъ руководить обществомъ вѣрующихъ въ Иисуса Христа ко спасенію.

Той, иже далъ есть пастыри и учителя, далъ и сего уже почившаго пастыря, общаго нашего духовника-наставника, добраго и учительнаго, благоговѣйнаго совершителя божественныхъ тайнъ. Слишкомъ полвѣка усердно и дѣятельно исполнялъ онъ дѣло пастырскаго служенія, принятое въ юности**) чрезъ Святительское рукоположеніе.

*) Скончался 17 мая с. г., въ 3 ч. пополудни въ 1-ый день Св. Троицы, на 80 г. жизни, 56 г. священства и 53 г. настоятельства въ с. Вороничахъ, Игуменскаго у.

**) По окончаніи полного курса наукъ въ Минской Дух. Семинаріи.

Доказательствомъ такого его отношенія къ дѣлу пастырскаго служенія служить сей св. храмъ созданный имъ и благолѣпно украшенный его трудами и заботами, а равно и паства, крѣпко стоящая въ Св. Вѣрѣ Православной на стропотномъ пути инославныхъ и иновѣрныхъ запинаній послѣдняго времени и во множествѣ собравшаяся отдать послѣдній долгъ усопшему.

Заботился почившій о точномъ храненіи и соблюденіи церковнаго молитвеннаго чина. Кто изъ насъ не былъ очевидцемъ его истоваго и благоговѣйнаго совершенія божественныхъ службъ, его, такъ сказать, непрестанно молитвеннаго настроенія? Среди ежедневныхъ трудовъ и заботъ почившій находилъ время для молитвы въ церкви и бывало нерѣдко можно было найти о. Петра въ храмѣ уединенно молящимся, особенно въ послѣднюю четверть вѣка, въ періодъ его вдовства и одиночества, когда всѣ дѣти его за исключеніемъ остававшейся всегда при немъ старшей непристроенной дочери, ушли на свои хлѣба и обзавелись своими домашними очагами. До послѣднихъ дней жизни своей, даже въ возрастъ 80-ти лѣтняго старца, съ бодростью юношескихъ силъ, **яко елень** (Ис. XXX, 6.), устремлялся онъ въ храмъ во всѣ воскресные и праздничные дни, чтобы и самому не остаться безъ благодатнаго утѣшенія въ совершеніи богослуженій и прихожанъ не оставить безъ сего утѣшенія и слова поученія. Такъ, еще и въ праздникъ Вознесенія Господня, за десять дней до кончицы, онъ бодро, безъ всякихъ, повидимому, признаковъ сведшаго его въ могилу недуга, священно-дѣйствовалъ въ семъ св. храмѣ, въ которомъ предстоитъ нынѣ безгласенъ и бездыханенъ.

Заботился почившій и объ исправленіи согрѣшающихъ, о совершенствованіи христіанъ въ познаніи спасительныхъ истинъ и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ, насаядая въ приходѣ, по мѣрѣ средствъ и возможности, грамотность и просвѣщеніе и всегда давая у себя пріютъ и довольствіе учительствовавшимъ въ его приходѣ. Впрочемъ, кому гостепріимный домъ его не былъ открытъ, иногда для проживанія въ немъ на правахъ обыкновеннаго сочлена - семьянина?

О всемъ этомъ заботился онъ для созиданія тѣла Христова, т. е. св. церкви, всю жизнь свою стоя на стражѣ интересовъ ея и пасомыхъ.

Точно также всегда былъ онъ ревностенъ и въ прохожденіи особыхъ обязанностей и порученій, возлагаемыхъ на него и по избранію духовенства и по волѣ начальства. Въ послѣдніе годы до дня кончины состоялъ онъ окружнымъ духовникомъ—руководителемъ въ духовной жизни сопастырей—сослужителей. И вы его прихожане сами нерѣдко были свидѣтелями—очевидцами, какъ люди не только духовнаго, но и свѣтскаго чина, съ ихъ семействами, устремлялись сюда, въ храмъ вашъ, на исповѣдь къ вашему нынѣ почившему пастырю, какъ духовному и опытному врачу. Исполнялъ же онъ каждую должность добросовѣстно потому, что вѣрилъ, что должности его возложены на него Самимъ Богомъ; трудясь для людей, онъ Господу Христу работалъ. И Епархіальное Начальство цѣнило его труды и работо-способность, отличая его всѣми наградами, присвоенными духовнымъ пастырямъ. Такъ, и предъ кончиною своею онъ удостоенъ награжденія золотымъ наперснымъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, крестомъ, который сейчасъ и доставленъ о. Благочиннымъ прибывшимъ къ отпѣванію почившаго.

Какъ сосѣдь, почившій о. Петръ, просто, можно сказать, незамѣнимъ. Случись въ какомъ либо семействѣ по сосѣдству съ нимъ горе или радость,—стоило, какъ говорится, птицей извѣстить о. Петра, и онъ, пока былъ въ силахъ, немедленно являлся къ звавшимъ его и послужить и утѣшить, и погоревать, порадоваться, внося въ дома и семейства миръ, любовь и согласіе.

О его пастырски—отеческихъ отношеніяхъ собственно, прихожане св. храма сего, я говорить не буду: всѣмъ намъ извѣстны его безпрекословная готовность и всегдашній откликъ на всякій зовъ вашъ, его доступность, простота и прямотушье, его обходительность, внимательность и ласковость даже къ дѣтямъ, которыхъ онъ глашалъ каждого по имени, его безкорыстіе и готовность помочь не словомъ только, но и дѣломъ. Въ послѣдніе дни его жизни, при

напутствованіи его таинствомъ елеосвященія,*) я былъ очевидцемъ, какъ многіе изъ васъ приходили узнать о состояніи здоровья вашего старца—пастыря, а нѣкоторые, окружая одръ его, желали и послужить ему по мѣрѣ силъ и умѣнья и услышать его завѣщаніе, его послѣднюю волю. И онъ завѣщалъ вамъ: твердо и неизмѣнно пребывать въ Православной Вѣрѣ отцовъ вашихъ, никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не измѣнять ей, ни въ какомъ случаѣ не переходить въ католичество, заботиться о храмѣ вашемъ и не жалѣть средствъ на поддержку и украшеніе его.

Господь далъ такого пастыря, твердаго въ вѣрѣ, богатаго духовнымъ вѣдѣніемъ, опытнаго въ духовной жизни; пастыря добродѣтельнаго, внимательнаго къ таинственнымъ путямъ Промысла Божія, внимательнаго къ себѣ и другимъ, при его внѣшнихъ и внутреннихъ достоинствахъ, кроткаго и смиреннаго, пастыря, который постоянствомъ въ жизни скромной, благочестивой и при другихъ достохвальныхъ качествахъ, былъ образцомъ не только стаду, т. е. пасомымъ, но и для пастырей, надвѣдомныхъ его духовному водительству и опытности.

Его гробу, какъ сами видите, предстоятъ въ сонмѣ***) священнослужителей и три его сына, такіе-же****) какъ самъ онъ, пастыри наши и сослужители, которыхъ онъ при своихъ болѣе, чѣмъ скромныхъ средствахъ, занимая малый и скудный приходъ, съумѣлъ воспитать и дать св. церкви **здравыми, цѣлыми, честными, право правящими Слово истины** (возгласъ на Бож. лит.). Не меньшую заботу прилагалъ онъ, чтобы дать образованіе и направленіе въ духѣ св. церкви и многочисленнымъ внукамъ своимъ, которыми, Господь бла-

*) Совершено 12 мая с. г. священниками Дудичской и Полянкой церквей.

**) Чинъ отпѣванія совершенъ о. Благочиннымъ свящ. Ст. Доминиковскимъ въ сослуженіи восьми священниковъ и діакона.

***) О. о. Владимиръ—духовникъ при Минской Дух. Семинаріи, Михаилъ—священникъ Погорѣльской церкви и Іоаннъ—священникъ при Бобруйскомъ соборѣ.

гословилъ его, какъ патріарха. Имъ онъ отдавалъ, не обинуясь скажемъ, **все житіе, еже имѣ** (Марк. XII, 44), всѣ свои достатки и сбереженія, весь свой досугъ.

Господь даде, Господь отнялъ (Іов. I, 21.) пастыря—учителя, нами оплакиваемаго. Нельзя не скорбѣть, что болѣе не увидимъ его предстоящимъ въ храмъ у престола Божія съ молитвенно воздѣтыми руками за спасеніе вѣрныхъ; нельзя не скорбѣть, что **благоглаголивья уста** его, запечатлѣнные смертью, **витійствовати не могутъ** (задостойникъ пятидесятницы), нельзя не скорбѣть, что больше не увидимъ его среди насъ какъ сосѣда, друга, отца и наставника. Жаль мнѣ его,*) жаль не за себя только, но и за другихъ.

Но покоримся волѣ Божіей: ибо **воистинну Бога пове-лѣніемъ** (стихира на погреб.) онъ оставилъ насъ. Будемъ благословлять и благодарить Господа за то, что далъ его на пользу Церкви Своей, и за то, что взялъ его отъ насъ уже въ старости, взялъ не вдругъ, а постепенно, посредствомъ недуговъ приготовивъ и его къ блаженному переходу въ вѣчность и насъ къ печальной разлукѣ съ нимъ. **Господь даде, Господь отъятъ.**

Честна и поучительна твоя жизнь, новопреставленный пастырь; честна, умилительна и кончина твоя. Неоднократно напутствованный св. таинствами, ты и за часъ до кончины сподобился причаститься тѣла и крови Христовыхъ по чину іерейскому, взявъ св. чашу изъ рукъ литургисовавшаго въ тотъ день старшаго изъ сыновей твоихъ о. Владимира, и послѣ причащенія, сказалъ, что „нынѣ ты насытился уже на вѣки“, при чемъ попросилъ бывшихъ при этомъ пѣть: **Нынѣ отпускаеши**“... По нашему искреннему убѣжденію, ты сдѣлалъ все, чтобы твоя память осталась на землѣ **во благо-вольніяхъ**. (Сир. XLVI, 17.)

Будемъ же, братіе, сродницы и знаеміи, молиться Господу Богу, да приметъ почившій пастырь и отецъ воздаяніе

*) Почившій былъ мой духовникъ съ отроческихъ лѣтъ моихъ до сего года, какъ и нѣкоторыхъ другихъ сослужителей.

отъ Госпада; да возвратится духъ его, отрѣшенный отъ узъ тѣла, къ Богу. Который далъ его (Эккл., XII 7.); да почиетъ отъ трудовъ своихъ скончавшійся въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, почиетъ въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова! Аминь.

Священникъ Иларіонъ Пастернацкій.

Къ „Отвѣтамъ“ на „вопросы“.

Самоувѣренный тонъ, принятый авторомъ „Отвѣтовъ“ съ первыхъ же строкъ его замѣтки „Къ воросамъ Д. В. Скрынченко,“ обнадежилъ, что дѣятель „съ мѣстъ“ сумѣетъ дать ясное и логическое разрѣшеніе „Вопросамъ.“ Къ великому огорченію, дальнѣйшее содержаніе сей замѣтки насъ окончательно разочаровало. Задача автора собственно — полемическая. Его полемика направлена противъ моей замѣтки „По поводу братскаго Съѣзда,“ вызвавшей „Вопросы“ г. Скрынченко. Авторъ „Отвѣтовъ“ отнесся къ моимъ мыслямъ, изложеннымъ въ упомянутой замѣткѣ, слишкомъ субъективно. Онъ категорически приписываетъ мнѣ то, чего я вовсе не высказалъ, дѣлаетъ произвольные выводы и на нихъ возражаетъ, а иногда высказываетъ прямо ошибочныя сужденія. Впрочемъ попутно авторъ пытается пролить нѣкоторый свѣтъ и на „Вопросы.“ Эта задача ему какъ-то не далась. Хотя въ своихъ сужденіяхъ авторъ „Отвѣтовъ“ основывается по видимому на данныхъ практики, но въ сущности на тему „Вопросовъ“ имъ ничего новаго не прибавлено къ тому, что уже сказано г. Скрынченко. Вообще же насъ поражаетъ тотъ оптимизмъ, съ каковымъ почтенный оппонентъ пытается окончательно разрѣшить вопросы глубоко касающіеся религіозныхъ, національныхъ и государственныхъ интересовъ края.

Возражая мнѣ, Каменскій священникъ говоритъ: „мы... должны убѣдить себя, что нашъ народъ не достаточно просвѣщенъ и потому **никогда не пойметъ**, если мы скажемъ ему, что онъ искови русскій православный, если объяснимъ ему, въ чемъ правда у насъ въ православіи.... если при-